В.Н. Шапошников. Частицы в современном русском языке. Развитие грамматического класса

Описание частиц с функциональной точки зрения не является общепринятым. В «Грамматике русского языка» (изд. 1960 г.), в работах Ф.К. Гужвы, Д.Э. Розенталя, а также в школьном учебнике В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой (изд. 1992 г.) выделяются словообразовательные частицы, которые служат для образования новых слов: неопределенных и отрицательных местоимений и наречий, а также для образования слов с противоположным значением. В «Грамматике современного русского литературного языка» (изд. 1970 г.) по функциям частицы делятся: 1) на синтаксические, служащие для образования форм морфологических и синтаксических наклонений; 2) субъективно-модальные, служащие для сообщения высказыванию различных экспрессивных оттенков; 3) отрицательные частицы.

Иная классификация дается в «Русской грамматике» (1980 г.). По функциям выделяются частицы: 1) формообразующие; 2) отрицательные; 3) вопросительные; 4) характеризующие действие по протеканию во времени или по результативности; 5) модальные.

В вузовских учебниках по функции выделяют четыре разряда частиц: смысловые, модальные, эмоционально-экспрессивные, формообразующие.

Внутри разрядов частицы делятся на семантические подразряды. В семантической

классификации также не обнаруживается единства взглядов. В разных учебниках и грамматиках семантические группы частиц представлены неоднозначно.

Учебное пособие профессора В.Н. Шапошникова «Частицы в современном русском языке. Развитие грамматического класса» (2017) конструктивно решает многие сложные вопросы, связанные с анализируемой частью речи. Данный труд представляет собой весьма актуальное и вдумчивое исследование, основанное на многолетних наблюдениях автора. В пособии отражены результаты изучения нового состояния языка, и оно может использоваться в преподавании курсов современного русского языка, стилистики и т.п.

Во Введении автором отмечается, что частицы — это «весьма важные конструктивные единицы, без знания которых невозможно полноценное владение языком», в качестве важной проблемы отмечается то, что частицы «в своей массе неоднородны».

В Главе 1 описываются появившиеся новые значения частиц в дополнение к существовавшим, фиксировавшимся толковыми словарями, отмечаются собственно грамматические значения как выражение отвлеченных предметно-процессуальных отношений действительности. Конструктивному анализу подверглись следующие единицы: *вон, вроде, да, дескать, мол, -ка, прямо, не, нет, только, что ли, как-то, что-то, это, ладно, даешь, во, о, от, какой, такой, тут* и др. В.Н. Шапошников выявляет определенные разряды единиц, где происходят изменения. Возможность изменения обусловлена категориальным содержанием слов. Так, например, изменяется набор частиц, выражающих эмоциональную окраску отдельных слов и высказывания в целом. Слова: *эк, куда как, вишь, -с* — вышли из употребления. Устраняются модально-волевые частицы *вишь, ужсо, ну, чай, чу*, устаревают и изменяют сферу функционирования *авось, было, де*; устранялись вопросительные частицы *ль, ужели, ужель, ужли*. Тем самым образовались свободные места

М.: Инфра-М, 2017.

Александр Николаевич Соколов, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и методики обучения

E-mail: adelunga10f@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

ул. Кооперативная, д. 24, Ивановская область, г. Шуя, 155908, Россия

Ivanovo state University, Shuya branch

24 Cooperative str., Ivanovo region, Shuya, 155908, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Соколов А.Н. — В.Н. Шапошников. Частицы в современном русском языке. Развитие грамматического класса // Русский язык в школе. — 2018. — № 9. — С. 83–86. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-9-83-86.

в системе частиц. Сформировались новые значения у определенных частиц этого разряда.

Особое внимание в пособии уделяется тому, что в парадигматике развита синонимия частиц, выражающих информативную значимость компонентов высказывания, а также имеет место их омонимия в современном русском языке. Автор отмечает устаревшие значения и их существовавшие синонимические связи с близкими по значению частицами на примере *сколь, ровно, всяко, все бы, ну, да, уж, себе, разве, именно, что за*.

Важное научно-практическое значение имеет раздел «Перемещение слов в системе частей речи». Здесь описываются слова других частей речи, которые приобрели значение частиц. Выделяются их партикулные значения; отмечаются синонимичные им частицы (*ишь, было, гляди, смотри, не очень, мне, у меня, брат*). Приводятся убедительные иллюстрации. Современное состояние языка характеризуется тем, что «функция выражения добавочных значений и смысловых оттенков членов предложений или синтаксической конструкции расширяется в системе языка» (с. 19). Большое внимание уделено такому явлению, как полисемия частиц (анализу подвергнуто около 30 единиц). Оформление представлено в следующем виде:

Хоть, – ограничительное значение: Давайте хоть за десять тысяч?

= -ка, уж, хотя бы, ну;

– усилительное значение: Хоть уходи! Хоть ложись и помирай.

= вот, ведь;

– выделительное значение: Что хоть ты там делал? Чем хоть вас там кормили?

= же, -то.

В.Н. Шапошников отмечает, что в результате изменения функций и содержания слов при существенном расхождении их свойств образуется омонимия частиц в системе языка. Складываются определенные сочетания дискурсивных слов, которые становятся устойчивыми в языковой системе (с. 24). Автором отмечаются такие устойчивые словосочетания и определяются их значения, при этом указываются частицы – их синонимы в языковой системе (например, *все равно, что за, так что, это вдруг, так что вот* и др.).

В Главе 3 «Изменения грамматического класса в современном русском языке»

указывается, что в современном русском языке на рубеже XX–XXI вв. образовались некоторые новые частицы. Способ их образования характерен для грамматического класса; у тех или иных дискурсивных единиц – модальных слов или наречий образовались партикулные значения (с. 27). В рамках анализа современного состояния языка это очень важная и продуктивная часть работы. Студент и преподаватель в ней найдут для себя образец внимательного и вдумчивого подхода к синкретичным явлениям современного русского языка. Чрезвычайно богат и актуален представленный материал по данной проблеме (60 единиц – например, *типа, короче, прикинь, такой, вполне себе, по-хорошему* и др.). В.Н. Шапошников фиксирует данные явления при выделении типов контекстов методом структурно-семантического анализа текстов, где выявляются семантические валентности как механизм соединения значений слов.

Значительно дополняет этот анализ часть «Расширение области выражения партикулных значений в системе частей речи». Материал данной главы также отличается новизной. Например, отмечается, что в структуре высказывания занимают партикулную позицию и преобразуются глаголы, в виде той или иной своей формы (*видите ли, давай, скажи, зашибись, получается, проехали, знает, подождите, смотри, не знаю, отстань, понимаешь, не знаю-не знаю*). На современном этапе также участвуют в выражении коммуникативных характеристик сообщения имена – прилагательные, местоимения и существительные (*разные, всякие, единственное, единственный, особенный, всего ничего, оно, ты, тебе, это*). Синкретизм частей речи описывается через взаимодействие частиц и модальных слов. По конструктивным свойствам единиц грамматический класс частиц близок в системе языка модальным словам. Частицы и модальные слова выступают как пересекающиеся классы (*может, блин, наверно*) (с. 44). Автор показывает, что резкую границу между наречиями и частицами также нелегко провести (с. 44). Современная речь, новые веяния в речевой моде стали основным объектом внимания исследователя. Например, у слова *реальный*, кроме его нескольких значений, характерных для русского литературного языка, появилось значение: ‘настоящий, подлинный’, ‘неподдельный, несомненный’. На этой

семантической основе прилагательного в современной речи развивается категориальное значение частицы (с. 47).

Реально, — выражает усилительное значение: Я тебе реально говорю (уст. быт. р. 2010); <...> — Оставь реально (уст. быт. р. 2016), — что синонимично = же, ну, да.

Тот же подход характеризует описание союзов и междометий, выступающих в партикульном значении. Автор отмечает и переходные типы в грамматической природе языка. Таковыми являются в современном русском языке, например, *ну, о, а, уже, всё, исключительно, единственно, только, прямо, просто* и др. Научно-практическое значение имеет и описание устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, выражающих коммуникативные характеристики сообщения (*не знаю как, опять же, другое дело, в итоге, по большому счету, ну а, между тем, много чего*), а также заимствованных слов, функционирующих в роли усилителей значения высказывания (*окэй, апропо, аккурат, априори, минимум*).

Высокий научно-теоретический уровень демонстрирует Глава 5 «Сфера действия и значения частиц». Сложные вопросы сочетаемости языковых единиц, линейно-синтагматических свойств частиц решаются наглядно и убедительно. Автором описывается такое важнейшее линейное синтагматическое свойство, как отделимость, т.е. возможность и допустимость поместить между двумя единицами некоторое слово в речевой последовательности. Например, частица *же* имеет более высокую степень свободного размещения в высказывании по сравнению с *не* (с. 53). Читателю дается наглядная и ясная информация о том, что при своем типовом содержании, в разных видах соединяющем грамматическое и лексическое значение, структурные свойства частиц различаются (на примере частиц *было, уже, ровно, просто, такая/ой* и др.). Указывается и на их стилевую принадлежность. В ходе знакомства с пособием В.Н. Шапошникова у студента формируется и укрепляется научно-терминологическая база, создается представление о том, как надо готовить настоящую, современную научную работу.

Глава 6 раскрывает сферу действия и системные изменения частиц. Анализируется функционирование слов, которые занимают в структуре языка положение, промежуточное между грамматическими классами,

в том числе в общем распределении между знаменательными и незнаменательными частями речи, — частицами, вводными словами, наречиями, модальными союзами, местоимениями, предложениями и союзами. Например: *Ничего я, ребята, не жалею, что уехал* (Солженицын. В круге первом). В слове *ничего* совмещаются категориальные свойства местоимения, наречия и частицы и выражается дискурсивное значение 'а, ну, вот, совсем'. В ходе анализа показано, как в результате происходящих преобразований в употреблении ряда единиц их структурные связи нарушаются, и их позиции в синтаксической структуре изменяются. Гибридность ряда единиц и их межчастеречное положение в ряде случаев могут изменять сам статус части речи дискурсивного слова.

В следующей главе рассмотрена роль в предложении и в тексте частиц, характеризующихся как часть речи несамостоятельностью при отсутствии определенной синтаксической функции. Автором подобран интересный материал по функционированию частиц в качестве высказывания. Отмечается, что значения частиц-высказываний зависят от макроконтекста и выражаются интонационной конструкцией. Разграничиваются типы частиц по положению в речи и структурным свойствам: частицы с фиксированным, постоянным местом в структуре предложения и частицы не с постоянным, а меняющимся местом в предложении, которые могут свободно перемещаться в предложении в зависимости от смысла высказывания.

Значительная часть учебного пособия В.Н. Шапошникова посвящена очень интересной теме: «Изменения в системе языка. Устаревшие и активизирующиеся в другом качестве частицы». Автором обработан большой материал по этимологии частиц, который представлен и в синхроническом, и в диахроническом аспекте. Логико-структурный анализ проведен на примере частицы *авось*. Студенты знакомятся со сложным научно-терминологическим аппаратом на наглядных примерах, что, безусловно, очень ценно и продуктивно.

Автором подробно рассмотрены дискурсивные слова — модальные частицы, — обозначающие принадлежность речи и субъективную манеру выражения (с. 79): *де, дескать, мол*. Интересно наблюдение, что эти слова в просторечном стиле стали выполнять еще одну функцию — заполнителя,

создания содержательных пауз, выступая как знаки-хезитаторы. Автор небезосновательно утверждает, что в современном русском языке эти слова передвинулись из устной речи в сферу письменной фиксации. Это показано на примере частицы *де*. Автором подобран богатый иллюстративный материал. Им отмечается, что в русском языке появляются новые единицы обозначения чужой речи, например, лексема *muna* (с. 91).

Отдельная часть исследования раскрывает судьбу предикативного слова *было* в современном русском языке. Это пример серьезнейшего и глубочайшего анализа.

Заключительная глава учебного пособия В.Н. Шапошникова посвящена структурно-семантическому противопоставлению частиц и его изменению. Семантическое поле частиц и его развитие в границах нормы разворачивается на примере слова *просто*, которое в современном русском языке многопланово. В частях происходит совмещение значений, что есть их важное типовое свойство, отмечает автор (с. 107). Слово *просто* относится к активной и высоко употребительной лексике русского языка, поэтому знакомство с ее функционированием будет чрезвычайно полезно для обучающихся. По наблюдениям и подсчетам автора пособия, *просто* встречается в одной пятой части фраз, реализуемых в устной обиходной сфере общения. Более насыщены этим словом диалоговые коммуникативные реплики в дискурсе объяснения, где фразы с *просто* следуют одна за другой. Это явление

характеризует и средства массовой коммуникации, речь современного телевидения. В.Н. Шапошников показывает, как при подобном словоупотреблении возникают те или иные отклонения семантики знака. Слово *просто* начинает сочетаться с такими словами, с которыми раньше не могло сочетаться по своему значению (например, *Просто ем*). Изменяется в результате лексическое значение слова. Оно способно выражать признак действия (*Я просто опоздал*), степень проявления признака (*У меня все нервы просто прыгали*) и т.д. Автор выделяет семантические составляющие нового дискурсивного знака *просто*, с которыми можно познакомиться в пособии. Ту же глубину анализа читатель встретит и далее, при характеристике слова *уже*. Завершает исследование рассмотрение семантики модели соответствия действительности (на примере лексем *воистину*, *действительно*, *на деле*, *в самом деле*).

Следует отметить, что в конце главы даются контрольные вопросы, позволяющие обучающимся верно сориентироваться в научном материале.

Таким образом, рецензируемое учебное пособие В.Н. Шапошникова представляет собой, несомненно, ценный труд для студентов, аспирантов и педагогов. В нем отражены современные процессы в языке, развивающиеся внутри одной из самых подвижных частей речи – частиц. Данное исследование обладает высоким научным уровнем содержания, несомненной новизной, а также предлагает глубокие теоретико-практические решения.